НАУЧНАЯ ХРОНИКА

О РАБОТЕ XXIV МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
КОНГРЕССА (ТОКИО, 23.III.—12.IX, 1980 г.)

Программа XXIV МГК включала в себя три раздела: предконгрессовские симпозиумы и экскурсии, пленарное заседание и послеконгрессовские симпозиумы и экскурсии. В рамках конгресса состоялась также XV конференция Международной картографической ассамблеи (МГА).

В конгрессе принимали участие около 1500 человек, из которых половина—зарубежные участники.

Пленарное заседание конгресса XXIV МГК открылось 31 августа в Токио в здании Хибия Кокайдо. После приветственных адресов выступил президент Международного Географического Союза (МГС) проф. М. Дж. Уайз (Великобритания). В своем вступительном слове он вкратце доложил о работе, проделанной Исполнительным комитетом МГС за отчетный период и о состоянии географической науки.

Основными темами пленарного заседания были культура, ресурсы и среда в перспективе к XXI веку.

Академическая программа состояла из генеральной дискуссии по проблемам среды, генеральных симпозиумов: по японской культуре; климатическим изменениям и производству продовольствия; семинаров по прогнозу стихийных бедствий. Состоялись также генеральные дискуссии по методам изучения среды, публичные лекции, встречи, на которых обсуждались вопросы исследования и использования природных ресурсов. В рамках конгресса были организованы выставки географических изданий, карт и атласов, материалов по японской культуре.

Наряду с научными мероприятиями состоялись и деловые встречи, заседания в рамках Генеральной Ассамблеи МГС. Состоялись выборы Исполнительного комитета МГС на 1980—1984 гг., президентом избран А. Л. Мабогунджи (Нигерия); избраны семь вице-президентов, в числе которых из социалистических стран Дж. Костровицкий.

Предстоящим местом проведения XXV конгресса выбран Париж. На сессии были утверждены 13 секций, 19 рабочих групп. Вопрос шести вновь образуемых рабочих групп представлен на решение Исполнительного комитета.

5 сентября состоялась церемония закрытия Конгресса, были утверждены отчеты оргкомитета и Генерального секретаря—казначей Союза.

На конгрессе работали 12 секций; автор этой информации выступил с докладом «Применение системного анализа в комплексной климатологии», на секции климатологии, гидрологии и океанологии.

В современной науке климат определяется, как многолетний режим погоды, однако характеризуется отдельными метеорологическими элементами, что, естественно, не дает исчерпывающей характеристики режима погоды. В СССР еще в 20-х годах Е. Е. Федоровым был предложен метод характеристики климата через морфологические типы погод, получаемые путем сочетания различных метеорологических элементов. В докладе мною было предложено применение системного анализа и ЭВМ для моделирования глобальных, региональных, местных и топологических типов погод.

На подсекции климатологии (2а) доклады носили в основном региональный и прикладной характер. Докладов теоретического плана было немного. Видимо, этим и объясняется пассивность развернувшихся во время заседаний обсуждений. В подсекции были представлены более 25 докладов, посвященных характеристике отдельных элементов климата: солнечной радиации, температуры воздуха, осадков, а также их моделированию. Были затронуты проблемы урбанического климата. Радиационному режиму были посвящены доклады А. Гендерсон-Селлерса (Соед. королевство) — «Поверхностное альbedo, как показатель значительных климатических колебаний», Ю. Огунтойинбо (Нигерия) — «Карта альbedo Нигерии»; С. Ойо (Нигерия) — «Работа солнечной энергии на сельскохозяйственных полях в Нигерии»; С. Тулиер (Канада) — «Некоторые аспекты режима городского длинноволнового излучения в городах средних размеров».

Проблеме моделирования были посвящены доклады П. Тисона (Юж. Африка), Н. Таппе (Н. Зеландия) и др. — «Моделирование зимнего урбанического острова тепла над Христчерч, Новая Зеландия»; Т. Оке (Канада) — «Моделирование развития ночного острова тепла в экспериментальной холодной камере: роль радиационной геометрии»; А. Дугедройта (Франция) — «Модель распределения температуры в горах».

В некоторых докладах освещались различные аспекты температурного режима: А. Гафти (Канада) — «Анализ типов сезонных комбинаций в Алжире», П. Прошека (Чехословакия) — «Влияние рельефа на состояние температуры гор Павловские Врчи», Е. Фукуока (Япония) — «Влияние речных вод на урбаническую температуру».

Ряд докладов был посвящен атмосферным осадкам: Б. Ли (Корея) — «Характеристика зимних осадков в Корее», Браздил (Чехословакия), М. Домроз (ФРГ) — «Среднегодовые вариации дождей и о муссонном климате Индии», Р. Видал и Энрико Гарсиа (Мексика) — «Характер изменения осадков в некоторых районах Мексики», М. Мизукоши — «Региональные черты сильных дождей в центральной Японии».

Снежному покрову был посвящен доклад Х. Шитара (Япония) — «О распределении снегопадов вдоль побережья Японского моря в Японии». Я. Ши и Дж. Ли доложили «О гляциологических исследованиях на плато Куиндхай-Конзанг в Китае». Несколько докладов было посвящено теоретическим, методическим и общим вопросам климатологии.

К этой тематике можно отнести наш доклад, упомянутый выше, доклад М. Щербаня (СССР) — «Вопросы формирования культурных ландшафтов и их влияние на климат и среду», который из-за отсутствия автора не был доложен.

Урбаническому климату Токио был посвящен доклад Т. Кавамура (Япония), а климатическому районированию Японии — М. Йошино (Япония). Следует отметить, что тематика секций не была целенаправленной. Отсутствовали научно-направляющие доклады, что и явилось причиной пассивности дискуссий.

Нам кажется целесообразным на будущих конгрессах и региональных конференциях ставить проблемные — заказные доклады.

Следует отметить, что проблемы климатологии, как и на прошедших конгрессах, обсуждались и на других секциях и симпозиумах, в том числе на общих симпозиумах «Климатические изменения и производство продовольственных продуктов», «Тропический климат и расселение», «Стихийные бедствия» и т. д.

Климатические флюктуации, наблюдаемые за последние десятилетия, вызывают значительные изменения в годовом ходе и величинах температуры воздуха и атмосферных осадках, вследствие чего в различных странах, особенно афро-азиатских, наблюдались катастрофические неурожай, причинившие невиданные бедствия этим слаборазвитым странам с отсталым социально-экономическим укладом. В качестве наглядного примера может служить засуха в зоне Сахели в Африке. Этой проблеме был посвящен общий симпозиум (2) «Климатические изменения и производство продовольственных продуктов».

Доклады на этом симпозиуме в основном были посвящены странам Азии и Африки.

К вышеуказанной группе относились доклады С. Оджо (Нигерия) — «Климатические изменения и производство продуктов в Африке»; Дж. Огунтоинбо (Нигерия) — «Климатические колебания и производство пищевых продуктов в Западной Африке»; Ф. Гонг, П. Жань (Китай) — «Климатические изменения и сельское хозяйство в Китае»; З. Ухиджима (Япония) — «Колебания урожайности зерновых в Японии в зависимости от климатических условий»; М. Домрос (ФРГ) — «Засушливые годы и их значение для производства зерновых в Шри-Ланка»; С. Ньювольт (Нидерланды) — «Климатические изменения и производство продуктов в Кении».

Все доклады построены на основе корреляции данных температуры, осадков и урожайности, без учета социально-экономических факторов. Как пример такого одностороннего подхода можно указать на доклад М. Танака (Япония) и Р. Ньюелл (США) — «Климатические колебания и мировое производство зерна». Путем сопоставления кривых по урожайности продовольственных культур (зерно, кукуруза и рис) и данных средних температур воздуха и осадков за период 1960—1978 гг. сделаны выводы о производстве продовольственных культур:

СССР взят как основной производитель зерна, США—кукурузы, а Япония, Китай и Индонезия—риса. Естественно, более тесная корреляционная связь обнаруживается между производством пшеницы и кукурузы.

Несколько докладов были посвящены историческим аспектам изменения климата и социальных проблем: Т. Ямамото (Япония)—«Роль климатических изменений в социальных волнениях в Японии в феодальный период от 15 века до наших дней»; Ш. Уант, З. Чень (Китай)—«Реконструкция 500-летнего режима осадков над Китаем»; К. Такааши (Япония)—«Климатические изменения и социальные беспорядки»,

Также были представлены доклады чисто климатического толка. С. Т. Ясунари (Япония), Т. Чаунг (Китай)—«Вековые изменения Азиатского летнего муссона, происходящие в зависимости от значения планетарного давления на поверхности Земли с 1871 по 1976 гг.»; М. Йошимура (Япония)—«Колебания дождей в муссонной Азии»; М. Йошино—«Региональные особенности климатических изменений муссонной Азии».

Председатель Японского оргкомитета в своем приветствии участникам конгресса особо отметил три стихийных бедствия, причиняющих значительный вред экономике страны: землетрясения, тайфуны и цунами, поэтому было вполне понятно посвящение одного из генеральных симпозиумов «Природным стихийным бедствиям», на котором, судя по тезисам, были представлены интересные доклады о землетрясениях, седевых потоках, оползнях, засухах, ливнях, наводнениях, антропогенных бедствиях и т. д.

Ввиду совпадения во времени работ различных комиссий, к сожалению, нам не удалось принять участие на заседаниях этого симпозиума, однако имеются опубликованные материалы, которые могут быть использованы в наших работах.

В соавторстве с кандидатом медицинских наук Р. А. Багдасарянами был представлен доклад «Природные условия климатопатологии». В докладе предлагалось использовать космические методы исследования для изучения причинно-следственной связи климатопатологических явлений, особенно метеотропной реакции.

Как действительный член рабочей группы по картированию динамики мы приняли участие в симпозиуме, состоявшемся в городе Сендан 27—30 августа. Программа включала и экскурсии. Заседания группы и симпозиум проходили под руководством профессора А. Журно, представившего обзорный доклад о работах, сделанных рабочей группой.

За отчетный период заседания рабочей группы состоялись в Москве, Нигерии и Каннах (Франция). Из сообщения профессора А. Журно стало ясно, что на них обсуждался широкий круг вопросов, охватывающих различные аспекты картирования среды. В основном доклады были посвящены проблемам отдельных компонентов среды, в частности, проблемам загрязнения. К сожалению, вопросам комплексного картирования динамики среды и задачам разработки легенды мировой карты динамики среды не уделялось должного внимания.

Тематика Сендаиского симпозиума была посвящена трем проблемам:

1. Картированию динамики урбанических зон.
2. Картированию динамики среды в связи с развитием и охраной.
3. Основным методическим проблемам картографии динамики среды.

К первой группе относились доклады профессора И. Мацуда («Япония») — «Оседание почвы в зоне Токийской равнины, как динамика среды»; Д. Стейнберга (Франция) — «Картирование дорожного шума городской среды»; И. Вергасельта (Бельгия) — «Проблемы картографирования динамики урбанизированной среды» и Дж. Александера (Франция) «Загрязнение атмосферы и температурные различия между городом и деревней», в которых рассматривались частные вопросы, связанные с загрязнением компонентов среды и необходимостью их картографической интерпретации.

Ко второй группе относились выступления Л. Питерса (Бельгия) и Е. Абре (Венесуэла), посвященные вопросу «Картирование динамики среды котловины Каракас в зависимости от развития города».

Х. Шосуки (Япония) представил доклад «О геоморфологической карте Португальских хребтов Венесуэлы для целей охраны среды»; в выступлении А. Колаволь (Бенин) рассматривались вопросы картографии среды развивающихся стран, на примере Бас-Того.

Значительный интерес представляли доклады третьей группы, посвященные основным проблемам и методологии картографии динамики среды.

В докладе К. Бардинетт и Ж. Монже (Франция) рассматривалось применение спутниковой информации для целей оценки среды на примере Африки. Доклад Р. Д. Холандера и Ж. Карр (Франция) был посвящен вопросу составления тематических карт почвенного покрова. М. Шики (Япония) изложил «некоторые предварительные условия для размышления о картографии динамики среды в Японии». А. Л. Лауна (Марокко) «О возможностях картографии среды» и Ж. К. Датт (Индия) — «Картографирование среды, возможности и пределы». В заключении с обстоятельным докладом «Картография динамики среды» выступил проф. А. Журно. В докладе излагались принципы, методические приемы составленных им карт динамики среды.

Для Сендаиского симпозиума мы представили доклад «О картировании качества среды горных экосистем», в котором были изложены принципы комплексной оценки качества среды горных стран и методы их картирования».

На заключительном заседании симпозиума развернулась оживленная дискуссия вокруг задач рабочей группы на период 1980—1984 годы.

На конгрессе меня перензбрали членом рабочей группы по картированию динамики среды и избрали членом совместной рабочей группы МГС и МКА по атласам окружающей среды на 1980—1984 гг.

А. Б. Багдасарян